

Прибытие в столицу

Юлиана Кръсто

Пятнадцатичасовой перелет из Токио в Софию, столицу Болгарии, закончился, когда капитан воздушного лайнера объявил о посадке. Потом все вышли из самолёта, загрузились в автобус и поехали на паспортный контроль. Пришлось там немного постоять, потому что таможенница была тормознутая и очень долго проверяла паспорта и лица людей. Даже её саму долго проверяла и задавала вопросы типа "почему вы так долго жили в Японии?" Ей хотелось ответить, что это не её дело, но она просто улыбнулась, а потом облегчённо вздохнула, когда ей поставили в паспорте штамп на въезд. Выйдя за зону паспортного контроля, она дождалась Хиро и, взяв его за руку, направилась в зону выдачи багажа.

Получив багаж, они вышли из зоны посадки и оказались в большом аэропорту. Он был меньше, чем тот же аэропорт Токио, но считался самым большим в стране. Здесь было много рейсов, направлений туда-сюда ходили люди, и везде слышалась родная речь.

- Нам надо взять машину. Здесь другое движение, так что поведу я, а ты пока отдохни. Сегодня надо отдыхать, а завтра можно осмотреться.

Она направилась к стойке аренды автомобилей и, заполнив необходимые бумаги и заплатив, за менеджером направилась к машинам. Здесь был представлен в основном румынский автопром, и девушка выбрала себе машину. Завела мотор, и пока он прогревался, посмотрела на молодого человека.

- Это румынские машины. Были одно время очень знамениты в Советском Союзе, а потом, после распада, завод понёс убытки, одно время не было работы, а потом их кто-то купил. Мне эти машины нравятся, они едят мало, и достаточно послушные. Но это, конечно, не японские машины, так что, немножко трясти может, - засмеялась она. - Сейчас мы приедем в отель, и будем отдыхать.

Путь до отеля прошёл в молчании и закончился достаточно быстро. Она заранее забронировала отель, это был какой-то крутой пятизвёздочный, и носильщик помог донести вещи до номера, который располагался на десятом этаже и из окон которого открывался прекрасный вид на город. Девушка расплатилась с носильщиком и закрыла за ним дверь. А потом зевнула.

- Вот. Какие у нас планы? Можно отдохнуть, прогуляться, поесть. Или же заказать еду в номер и лечь спать. - Она посмотрела на молодого человека.

Хиро Таяма

С самого начала идея отправиться в Болгарию Хиро, как человеку, который никогда не выбирался за пределы Японии, казалась чем-то отдающим настоящей фантастикой. Но, поскольку отправить Юлиану одну он не мог, ему пришлось избавиться от своих сомнений и собраться в путь, убеждая себя с том, что все люди на земле устроены одинаково, а значит, другая страна не может кардинально

отличаться от его собственной.

Но если сам перелет прошел относительно нормально, то уже с того момента, как они оказались в чужом аэропорту, Хиро начал немного нервничать, поскольку от его родного Токио здесь отличалось очень и очень многое, из-за чего он реагировал на все так же настороженно, как в день, когда его отправили на первое серьезное задание. Но, к счастью, сейчас в "напарниках" у него была Юлиана, которая знала все, что было необходимо, и которой он полностью доверял.

Всю дорогу до отеля Хиро занимался тем, что крутил головой, пытаясь привыкнуть к новым картинам и огромному количеству европейцев на улицах. И, добравшись, наконец, до номера посчитал, что на ближайшие несколько часов новых впечатлений для него вполне себе хватит.

- Поесть - это хорошая идея, - сразу согласился Хиро. Но вот далеко ходить я бы не стал. - Он обнял Юлиану за талию и притянул к себе. - Ты открываешь для меня новые горизонты, а я, в благодарность, буду стараться не показывать себя в твой родной стране дурачком-иностранцем.

В успехе последнего Хиро был уверен не до конца. Пока он только и делал, что глазел вокруг с искренним изумлением, пусть и считал подобное поведение не слишком приличным для взрослого солидного человека.

Юлиана Кръсто

Юлиана не смела за рулем автомобиля уже полтора года, а может и больше. И некоторые навыки терялись, но она пока не просила и не предлагала Хиро садиться за руль. Потому что для Хиро, не выезжавшего за пределы своей страны до этого дня, было непривычно не только все, что касается архитектуры, людей, истории, но и левое расположение руля в машине. Юлиана пыталась в Японии ездить за рулем, но у нее ничего не получилось. Поэтому она решила первое время проводить за рулем больше времени, чем Хиро. Потому что после всех этих событий Хиро даже ни разу не сел за руль, хотя, как она знала, машину починили.

- Да, можно поесть что-нибудь. И прогуляться по окрестностям. Мы остановились в центре, здесь куча достопримечательностей, можно осмотреть. А завтра можем двинуться в путешествие по моей стране. Я постараюсь тебе все рассказать и сделать нвшу поездку интересной и познавательной.

Она сообщила родителям, что приедет к ним, до встречи с ними была неделя. От Варны до Софии ехать часов восемь, то есть за неделю они смогут осмотреть все, что можно. Она стала придумывать, куда надо поехать в первую очередь, а что делать потом, но быстро себя одернула. Нужно советоваться с молодым человеком. Вдруг ему просто хочется отдохнуть.

Она поцеловала своего любимого в щеку и улыбнулась. Потом отстранилась от него и ушла в ванную комнату. На полочке стояли маленькие бутылочки с шампунем и гелем для душа, а также пузырек с ароматным розовым маслом. Девушка капнула себе на декольте, осторожно растерла, а потом другую каплю растерла запястьями.

- Это розовое масло. Болгария - единственная в мире страна, которая занимается производством этого масла. Роза - это наш национальный цветок. У нас есть специальный питомник, где растут розы. Так и называется - Долина роз. Если нам повезет, то мы увидим цветы... Я слишком много говорю? Если тебе не интересно, пойдем есть, я тебя познакомлю с нашей национальной едой.

И она, повязав вокруг шеи шарф и надев куртку, подошла к двери. Чемоданы можно разобрать потом. А можно не разбирать - все равно завтра они уезжают.

Хиро Таяма

- Главное, чтобы достопримечательностей была не большая куча, а так - кучка. А то я лопну от переизбытка впечатлений. - Хиро пока еще не до конца адаптировался к местной обстановке и не был уверен, что готов надолго покидать уютный номер, но раз Юлиана была настроена на небольшую прогулку, он не собирался ее тормозить или проявлять хоть какую-то нерешительность.

Пока девушка находилась в ванной, Хиро успел оценить отличный вид и решить, что все не так уж и страшно. В любом случае Юлиана не собиралась заводить его далеко от отеля и бросать на произвол судьбы, чтобы посмотреть, как он, вооруженный только весьма средними знаниями английского языка, сможет вернуться обратно. А со всем остальным он надеялся успешно справиться.

- Приятный запах, - прокомментировал Хиро рассказ о розовом масле и розах, отмечая для себя, что аромат, идущий от кожи девушки его интересует намного больше, чем цветы. Хотя и в любовании розами была своя особая прелесть, особенно если у тебя была для этого хорошая компания.

- Мне нравится, что и как ты говоришь. - сразу уточнил Хиро, тщательно одеваясь. Климат здесь отличался от японского, заставляя готовиться к любым неожиданностям. Как и местная кухня, которой его грозились накормить. - И, если что, не разрешай мне есть ничего молочного. - Как он догадывался, молочные продукты в Болгарии должны были заметно отличаться от аналогичных в его стране, адаптированных именно под людей, имеющих проблемы с лактозой, так что Хиро не хотел рисковать провести большую часть путешествия, мучаясь с животом.

Юлиана Кръсто

- Да тут немного достопримечательностей, всего пара храмов, да улица. Хотя город и сам как достопримечательность, - ответила девушка.

Хиро нравился запах розового масла, который остался на ней, и она снова была счастлива. Пока все проходило идеально, и нужно было это поддерживать. Девушка улыбнулась и, дожидаясь, когда соберётся Хиро, вышла из номера. В Европе было всё по-другому, и здесь не надо было бояться, что на тебя посмотрят как-то странно, если ты обнимешь своего любимого. То и дело можно было видеть обнимающихся и целующихся влюблённых, и это было нормальным.

Пока лифт ехал вниз, девушка обняла своего любимого Хиро, и поцеловала его в нос. А потом подумала, что так они никогда и ни за что не выйдут не только из отеля, но и из лифта, поехав обратно в номер, отстранилась от него и хихикнула. А потом

лифт остановился на первом этаже, и они вышли из него. При регистрации девушка не заметила, что на первом этаже была выставлен древний амфитеатр III века.

- Вот, это жемчужина современной Софии. Древне-римский амфитеатр. Считается, что раньше здесь были и греки, и римляне, потом пришли славяне. А потом набежали турки и захотели поработить эти народы. Вообще, здесь было много всего. В Болгарии очень много объектов, занесённых в список объектов Всемирного Наследия Юнеско.

Интересно, а в Японии тоже есть такие объекты? Она как-то не интересовалась этим, а потом было не до достопримечательностей города и страны. Из всего она запомнила только скоростные поезда. Она взяла молодого человека за руку, переплела пальцы его руки со своей, и направилась на улицу. Было тепло, светило солнце, и хотелось прогуляться. Но сначала надо поесть. Она потащила Хиро в небольшой ресторан, где была исключительно болгарская кухня. В этом ресторане она часто сидела с друзьями, когда училась, и иногда заходила с Джаном. О воспоминании об этом человеке в груди защемило, но она быстро выкинула из головы эти воспоминания. Они сели за стол, и почти сразу к ним подбежала молодая официантка.

- Моля, - сказала она, протягивая меню.

- Моля - это по-болгарски "пожалуйста", - уточнила Юлиана, листая меню. - Мы очень любим это слово, говорим его всегда и везде. Даже если просто хотим что-то узнать. - Она посмотрела меню. - тут всё на болгарском, так что я порекомендую тебе чушку, это фаршированный перец и овчарский салат. Переводится как "охотничий", там ветчина и овощи. И яйцо.

Себе она заказала свой любимый суп таратор, который делается из кислого молока с грецкими орехами и тёртым или резанным огурцом. Визитная карточка её страны. Суп, который, к сожалению, Хиро нельзя, и который никогда не появится за пределами страны в его первоначальном виде.

Хиро Таяма

Дорога до первого этажа принесла весьма неожиданные впечатления, поскольку Юлиана, оказавшись в родной стихии, ничего не стеснялась. И в этом ее провокационно-дразнящем поведении была своя изюминка, вызывающая желание отомстить ей тем же, а может даже и чем-то более интересным, когда они будут возвращаться обратно в номер, так как все возможности этой поездки были им бездарно упущены.

- О, - только и ответил Хиро на рассказ Юлианы об амфитеатре. Что-то подобное ему раньше доводилось видеть только на картинках и фотографиях, поэтому ему еще предстояло сформировать свое мнение, которое пока представляло собой нечто эмоциональное и неинформативное, вроде "красиво". Но не успел он толком оценить амфитеатр, как его уже потащили дальше по улице, пока не завели в небольшой уютный ресторан, как это и следовало ожидать, полный европейцев.

- Доверяю твоему вкусу и готов съесть все, что угодно, - сразу согласился Хиро. Для

него меню представляло собой что-то вроде книги страшных заклинаний, открывать которую он бы никогда не решился, не понимая в нем и слова. А раз Юлиана знала все или практически все представленные там блюда, то просто вертеть его в руках и вовсе не имело ни малейшего смысла.

- Чем больше я нахожусь в Болгарии, тем больше поражаюсь, как ты решилась отправиться в страну, совершенно не похожую на твою собственную ни культурой, ни языком, - честно признался Хиро. - Ты очень смелая.

Сам он сильно сомневался, что решился бы отправиться за пределы Японии без сопровождения человека, который хотя бы знал необходимый в путешествии язык, так что его уважение к Юлиане, способной на подобные подвиги, возрастало с каждым часом.

Юлиана Кръсто

Когда пришел официант, чтобы принять у них заказ, девушка назвала все выбранные блюда и, подумав немного, заказала еще баницу - лепешку из теста на кефире с брынзой. Вскоре им принесли еду, и девушка начала есть свой любимый таратор, прикрыв глаза от удовольствия. А в детстве он ей не нравился, и у нее даже были плохие воспоминания о нем, от которых она старалась избавиться. Но почему-то они лезли и лезли, а также влезал Христо, который иногда помогал ей справиться с этим супом, рассказывая истории и утешая ее. Почему она это вспомнила сейчас? Связано ли это с тем, что за последние два года она не позвонила родителям, которых все-таки любила и которых хотела бы иметь? А может это просто нервное? Все-таки в Болгарии она последний раз была пять лет назад, когда познакомилась с Джаном, тогда познакомила его с родителями, а потом попросила у них помощи после того, как он ее избил? И больше она не отправлялась в Болгарию, так как не было в этой стране никого, кто мог бы ее защитить.

А сейчас у нее есть защитник, любимый человек, которого она чуть не потеряла, перестав его навещать в больнице. И она надеется, что останется с ним навсегда.

Суп был очень вкусный, но, в отличие от салата, его было мало, поэтому она стала его есть намного медленней, чем это делала всегда.

- Ну, если бы не Джан, то я бы, конечно, туда бы не поехала, - сказала она. - А так я очень надеялась, что он не найдет меня. И запутывала следы как могла. Я даже потратила уйму денег на разные билеты, чтобы он не узнал, куда я уеду. Но он все-таки нашел меня. А так бы да, я бы ни за что сама не смогла бы туда поехать. Ведь мой английский был не идеальным, а японский я не знала вовсе. Но у меня способности к языкам, да и выбора не было другого.

Она тепло улыбнулась и принялась жевать горячую лепешку. А потом посмотрела на любимого.

- Но я ни о чем не жалею.

Хиро Таяма

Заказ принесли достаточно быстро, и если изначально Хиро с некоторой опаской взялся за столовые приборы, то, сняв первую пробу, уже не стал себя ни в чем ограничивать, начав уничтожать выбранные Юлианой блюда в своем привычном стиле человека, который еду последний раз видел недели две назад.

- Это вкусно, - торжественно сообщив Хиро, ненадолго отрываясь от своего занятия.
- Так что если решишь чаще готовить что-то из болгарской кухни, я буду только рад.

В какой-то момент в его голове мелькнула мысль, что с таким режимом питания ему срочно нужно возвращаться к тренировкам, чтобы не потерять форму, но потом, вспомнив о своем решении уйти из полиции, молодой человек перенес эту проблему в разряд не таких и важных.

- Вот знаешь, - слова Юлианы по поводу причин, приведших ее в Японию, заставили Хиро ненадолго задуматься. - Здесь у меня очень противоречивые чувства. Мне неприятна мысль, что из-за одного психопата тебе пришлось убежать так далеко от дома, но сейчас мне и представлять не хочется, что мы могли никогда с тобой и не познакомиться. - Не случись всех этих драматических событий, и сейчас Хиро все так же ходил бы на работу, живя той жизнью, к которой привык, но к которой не желал возвращаться, узнав каково это - быть рядом с любимой женщиной.

- Да и как бы я спал, без того, чтобы кое-кто каждую ночь стаскивал с меня одеяло? - Хиро решил перевести непростую для них обоих тему в шутку, подкрепив ее довольной улыбкой, показывающей, что его более чем устраивает все, как оно получилось.

Юлиана Кръсто

С едой они расправились довольно быстро, и девушке было приятно, что Хиро понравились заказанные ею блюда. Он с таким удовольствием ел чушку, что Юлиана, глядя на это, ловила на себе счастливую улыбку. Она была счастлива. Счастлива и любима.

- Но уже все закончилось, и я ни о чем не жалею. Главное, что мы живы и счастливы. - Она замолчала и попросила счет. - И да, не я у тебя отнимаю одеяло, а ты с самого начала забираешь его к себе. Но здесь их два, так что никто мерзнуть не будет.

Они расплатились и оставили чаевые, а потом вышли на улицу. Теперь можно было немного прогуляться. Она обняла Хиро и посмотрела в его глаза. Да, она была счастлива. И свободна. И это было прекрасно.

Они пошли по бульвару, а потом свернули на улицу и пошли вниз по ней, и вскоре вышли на главную площадь, с которой открывался вид на величественный кафедральный собор Александра Невского.

- Этот собор считается самым большим в Болгарии. Это и видно. На колокольне находится около дюжины колоколов общей массой в тридцать тонн. Он современный, построен в прошлом веке. Его построили в честь освобождения Болгарии. В конце девятнадцатого века был предложен проект нашим архитектором,

но его не утвердили. А потом передали русским, и построил этот величественный собор русский архитектор. - Закончила краткий экскурс в историю Юлиана и посмотрела на часы. - Он еще открыт. Хочешь, можем зайти?

Хиро Таяма

Юлиана старалась больше не концентрироваться на отрицательных моментах, живя настоящим, которое их обоих, преимущественно, радовало. И пусть еще оставались вопросы, которые им стоило решить, сейчас можно было просто наслаждаться отличной едой и обществом друг друга, чем, собственно, они и занимались.

- Вопрос с тем, кто у кого отнимает одеяло предлагаю считать открытым. А по поводу мерзнуть... Даже не понимаю, как ты умудряешься, если у тебя всегда под боком теплый я. - Слова про два одеяла Хиро особенно не обрадовали. Он находил какую-то особую прелесть в этой их маленькой возне, так что планировал, как только Юлиана уснет, совершить нахальное вторжение под ее одеяло.

Покончив с едой и расплатившись по счету, они продолжили прогулки и остановились уже у величественного здания, названное Юлианой собором Александра Невского, на которое Хиро долгое время смотрел снизу вверх в молчании.

- Выглядит невероятно, - наконец, поделился он своими впечатлениями. - Совсем не похоже на японские храмы. Давай зайдём.

Как оказалось, внутри все было еще страннее, чем он мог себе представить. И, не удержавшись, Хиро все-таки прошептал девушке на ухо, вздрагивая от того, насколько громким ему показался собственный шепот из-за акустики.

- А почему изображенные люди такие мрачные? И вообще, возникает ощущение, что со всех сторон на тебя смотрят и не одобряют. Это специально сделано, чтобы человек чувствовал себя перед богами и святыми ничтожным?

Хиро ни в коем случае не пытался негативно высказываться о чужой вере и ее атрибутах, просто искренне хотел разобраться в том, чего не понимал. О христианстве он, скорее, знал из массовой культуры, да и то больше о католичестве, поэтому многие вещи вызвали у него вопросы, некоторые из которых он посчитал возможным задать.

Юлиана Кръсто

Собор оказался еще открыт, и молодые люди вошли туда. Юлиана стянула с шеи платок и повязала голову. А потом перекрестилась. Нельзя сказать, что она была слишком верующей, но старалась соблюдать каноны и жить по заповедям. И одну заповедь она недавно нарушила. Она вздохнула.

Когда Хиро задал ей вопрос, она задумалась, глядя на иконостас. Вообще, она никогда не задумывалась об этом, это, наверное, от отвращения зависело. Потому что в Румынии, где она была однажды с родителями и братом, иконы и внутреннее убранство монастырей показались ей вообще очень мрачными и даже страшными.

- Не знаю, - честно ответила она, - я никогда не задумывалась об этом, но может это просто... ммм... Болгария - православная страна, а это ответвление считается сложным и... тяжелым? Да, наверное, тяжелым.

Она говорила тихо, но из-за удивительной акустики казалось, что все посетители слышат этот бред. Она усмехнулась.

- Ну что, осмотрелся? Пойдем дальше? - И она посмотрела на него.

Хиро Таяма

Объяснения Юлианы ему особенно не помогли. Хиро с трудом представлял, как это - тяжелое ответвление, и в итоге пришел к выводу, что сейчас забивать себе этим голову не будет. Его девушка пока не требовала досканального изучения истории и культуры своей страны, поэтому можно было дозировать получаемую информацию небольшими порциями и не расстраиваться, если что-то уместилось совсем не так, как ему бы того хотелось.

- Да, пойдем. - Хиро собирался уже направиться к выходу, как его взгляд зацепился за изображение немолодого бородатого мужчины, и судя по выражению лица этого, несомненно, достойного человека, японцам здесь явно были не рады.

Не желая проверять, кто еще составляет этому мужчине компанию в нелюбви к азиатам, а, может, вообще всем, кто заходит в этот собор, Хиро быстро покинул здание, снаружи выглядящее как-то дружелюбнее, чем изнутри, и повернулся к Юлиане.

- Куда отправимся теперь? - сразу уточнил он, чтобы морально подготовиться к новым открытиям. - У нас есть какой-то конкретный план или побредем туда, куда ведут ноги?

Светлые улицы привлекали Хиро намного больше помещений и если Юлиана планировала пригласить его еще в какое-нибудь неоднозначное место, предпочел бы второй вариант, хотя спорить со своим персональным экскурсоводом в любом случае не собирался.

Юлиана Кръсто

Хиро чувствовал себя неуютно, и девушка это чувствовала, поэтому собралась выходить, как взгляд молодого человека зацепился за икону, на которой был изображён какой-то очередной святой. Девушка плохо в них разбиралась, если не сказать, что никак. Но вот мать разбиралась. Особенно после смерти Христо. Наверное, после смерти близкого человека легче идти в церковь и молиться. Она вздрогнула и мотнула головой, отгоняя от себя непрошенные мысли. Но историю она более-менее знала. Потому что она была патриотом своей страны. А ещё потому, что мать была учителем истории в школе, где она училась. И, насколько она знала, Христо предпочитал заниматься чем-то другим, нежели историей, и мать надеялась на Юлиану. А девочке просто нравилось учиться и узнавать что-то новое.

- Давай просто прогуляемся. Тут есть недалеко памятник интересный, посвященный русским войскам-освободителям Болгарии от Османской империи. Не буду тебя

грузить историей, как и кто освобождал мою страну от турецких захватчиков. Но основной бой был на горе Шипка, там теперь установлен большой памятник.

Она замолчала и взяла молодого человека за руку, понимая, что на него сейчас вылилось очень много информации, ведь они сегодня прилетели и устали. И, наверное, ей надо было отвезти его пообедать, а потом вернуться в отель. Но можно просто походить, бесцельно и бездумно.

- Знаешь, я вспомнила одну интересную историю, она правда произошла в Советском Союзе, но мы о ней тоже знаем. Однажды, это было Рождество, компания студентов решила отметить праздник дома у одной девушки. Все были со своими вторыми половинками, а парень одной девушки, её звали то ли Зоя, то ли Зина, не пришёл. И она взяла с красного уголка, где стояли иконы, икону святого Николая и сказала "а я вот с этим Николкой буду танцевать". А потом выключился свет, а когда включился, все увидели, что она окаменела. То есть просто превратилась в камень. Так она простояла много дней. У неё двигались зрачки и вроде бы даже билось сердце. А потом произошло чудо. Она ожила. Так никто и не знает, что случилось. Никто не видел, чтобы кто-то к ней зашёл в дом, но видели, как какой-то старец вышел из дома. И скрылся в ночи. Она потом умерла. Жуткая история, да? - Она передёрнула плечами. - Хотя в то время там было плохо с религией, в людях воспитывался атеизм, но это же какой дурой надо быть, чтобы танцевать с иконой...

Вообще, с иконами было связано много историй, и одна даже касалась её семью. Она знала, что Христо хотел вместе с друзьями украсть какую-то икону. А потом он отказался. А кража состоялась. Девушка не хотела вспоминать то, что знала лишь очень смутно, и продолжила свой путь дальше. Вскоре они вышли к памятнику, большой стелле, посвященной воинам-освободителям. Неподалёку раскинулся в парк, в котором можно было побродить.

Хиро Таяма

Судя по словам Юлианы, на сегодня посещения странных зданий заканчивались, и Хиро не могло это не радовать. Он пока не был готов влиться в чужую культуру, поэтому на предложение прогуляться и посмотреть на какой-то памятник отреагировал с плохо скрываемым энтузиазмом. В отличие от сомнительной истории про окаменевшую девушку, которая, естественно, являлась чистой воды выдумкой, как и практически все страшилки, но оставляла после себя неприятное послевкусие.

- Я не пойму, ты хочешь, чтобы я начал икон бояться? - Хиро притормозил и поймал вторую руку Юлианы, разворачивая девушку лицом к себе. - Вот сейчас напугаешь меня, и я заснуть не смогу. Придется тебе меня успокаивать всеми возможными способами. - Хиро хотел притянуть любимую к себе поближе, чтобы придать своим словам вес, но в последний момент немного притормозил. Привычка не обжиматься с Юлианой среди бела дня в людном месте оказалась сильнее, хотя он и прекрасно понимал, что сейчас находился далеко от Японии, которая, похоже, стало неотъемлемой частью его самого, отложив свой отпечаток не только на внешности, но и на всем остальном.

- И вообще, - Хиро нежно провел большими пальцами по тыльной стороне ладоней Юлианы. - Будешь рассказывать мне страшные истории, и я тебе отомщу, когда вернемся домой. У меня в запасе тоже есть немало интересных рассказов, например, про женщину с разрезанным ртом.

От не был уверен, что Юлиана считает их квартиру своим домом и глядя на нее сейчас, когда она оказалась в родной среде, задумался, не решит ли она после их поездки по Болгарии не возвращаться с ним в Японию, но тут же откинул эти мысли, не желая портить себе настроение в этот хороший и счастливый день.

Юлиана Кръсто

Он взял её за руки и развернул к себе лицом, а потом захотел обнять, но что-то его остановило. Но она не стеснялась обниматься с любимым человеком, ведь они же не делали ничего противозаконного. Да и если и была полиция нравов где-то, то объятия не входили в список тех действий, чтобы их задержали. Они же не раздеваются. И даже не лапают друг друга. И даже не целуются. Поэтому, не дождавшись от Хиро действий, она сама обняла своего любимого человека и заглянула в его глаза.

- Зачем их бояться? Они не делают ничего плохого. Бывали случаи чудесного исцеления, когда надежды не было, официальная медицина была бессильной, а вот вера и молитва перед иконой спасали. Я правда не особо в это верю, но если совсем не верить в чудо, то и жить становится скучно.

Она засмеялась и поцеловала Хиро в нос.

- До дома ждать далеко. Ещё двадцать восемь дней. Это долго, я столько не выдержу, так что тебе придётся начинать превращать свою угрозу в жизнь. Мы можем немного ещё прогуляться, а можем пойти в отель. Ты как хочешь?

Хиро Таяма

Если он сам еще не мог вытравить японские привычки, то Юлиана ничего не стеснялась, посчитав, что в проявлении чувств, каким бы оно ни было, не имелось ничего дурного. И Хиро, немного помявшись, все-таки обнял ее в ответ, обнаруживая, что здесь их нежности никого не интересуют, даже с учетом того, что он нахальный иностранец, заполучивший одну из самых красивых болгарских девушек.

- Так, может, это они только своих исцеляют? - осторожно предположил Хиро. - А про представителей другой веры ничего не известно. Так что я рисковать не стану. - Несмотря на то, что он привычно следовал традициям, например, разбрасывая соевые бобы на Сэцубун, молодой человек никогда не считал, что таким образом действительно изгоняет демонов. Как и вообще не слишком верил в истории о сверхъестественном, что, впрочем, ничуть не мешало ему шутить на эту тему.

Прикосновение теплых губ Юлианы к его носу, вызвало у Хиро улыбку, которую он при всем своем желании не смог бы убрать с лица. Его нос немного изменился с того момента, как Юлиана увидела его впервые, но, похоже, ее все более чем устраивало, что она и не стеснялась продемонстрировать уже в который раз.

- Конечно, я хочу в отель, - честно признался Хиро, - воплощать в жизнь все свои угрозы. Но сначала мы все-таки дойдем до памятника, о котором ты говорила, чтобы чувствовать, что вся культурная программа на сегодня закончена, и спокойно переходить к бескультурной. - После возвращения в отель из него Хиро не планировал вылезать до самого утра, так что если Юлиана собиралась ему еще что-то сегодня показать, то ей лучше было это сделать именно сейчас.

Юлиана Кръсто

- Ну, наверное. Хотя у нас более светское государство, и несколько мягкие законы религии. Но вот в России, насколько мне известно, нельзя девушке заходить в храм с непокрытой головой. И службы какие-то очень странные у них. Может это, конечно, зависит от священника, но... - она задумалась. - Русские нам свой храм построили, мы же братья, в своем стиле. Он, кажется, даже выше, чем этот собор. Мы можем в него сходить потом, когда поедем в путешествие. Чтобы было что сравнивать, а то так не понятно. Я очень много говорю, да?

Она улыбнулась и направилась дальше, взяв парня за руку. Пока можно было немного помолчать и подумать, куда пойти дальше, что осмотреть. Но она пришла к выводу, что сейчас покажет ему памятник, а потом они могут идти в отель.

Вскоре они пришли к одному важному для Болгарии памятнику. На высоком пьедестале сидел всадник на лошади. И была выбита надпись "Цар Освободитель".

- Это памятник великому русскому царю Александру II, который и освободил мою страну от Османской Империи в русско-турецкой войне. Мы были под гнетом турок пять веков, но нам разрешали иметь свою религию. Только к храмам было условие - он должен быть не выше всадника на лошади. И никаких крестов. Мы строили. А потом приходил всадник на лошади, вставал рядом. И если храм выше, то его сразу же разрушали. Мой род берет начало с пятнадцатого века. Вполне возможно, что наша глиняная посуда уходила в Турцию... Хочешь еще что-то осмотреть или пойдем домой?

Она замолчала и посмотрела на Хиро, ожидая его решения.

Хиро Таяма

Пока они шли к памятнику, Юлиана мило щебетала, рассказывая о различиях в отношении к религии в Болгарии и России, а Хиро важно кивал, хотя и чувствовал, что не может сказать по этому вопросу ничего путного. О чужой культуре он знал катастрофически мало, поэтому был готов поверить практически во все, что могла рассказать Юлиана, если бы, конечно, она не начала откровенно над ним подшучивать.

- Мне бы как-нибудь хотелось увидеть тебя за работой гончара. - Хиро окинул взглядом памятник, про который ему столько рассказывали, и поймал себя на мысли, что представляет совсем не всадников, турок или храмы, а то, как нежные руки Юлианы скользят по податливой глине.

- Пожалуй, на сегодня с экскурсией можно закончить, - решительно заявил Хиро,

разворачивая Юлиану и быстрым шагом направляясь в обратную сторону. - Кстати, чем я могу отплатить своему замечательному экскурсоводу за его старания?

На ближайшие дни Юлиана запланировала всевозможные путешествия по стране до того момента, как они должны будут встретиться с ее родителями, во время которых она собиралась продолжить знакомить его с достопримечательностями и культурой Болгарии. Так что сегодня Хиро собирался дать своему прекрасному экскурсоводу отдых, хотя бы в том, что касалось необходимости много говорить, заменив ее другими интересными и полезными занятиями.

Юлиана Кръсто

Почему-то создавалось впечатление, что Хиро это не интересно. Может, просто так казалось? А может он действительно устал.

- По поводу работы я думаю, это можно устроить, - улыбнулась она, а потом задумалась. Было несколько деревень, где занимались этим ремеслом, показывали туристам, давали мастер-классы, и девушка подумала, что никто и ничто не запрещает им туда съездить. Потому что она сомневалась, что отец вообще сейчас занимается этим. Да и вообще как-то слишком все изменилось после смерти брата. Рока он был жив, отец учил Юлиану этому, а потом все как-то прекратилось.

- Ну, отблагодарить ты меня сможешь потом, когда мы улетим домой, а так... думаю, мне будет достаточно выпить бокальчик вина в номере и послушать твои страшные истории про женщину с... отрезанным ртом? Или разрезанным? В общем, ее хочу послушать.

Домой... Она не могла понять, как получилось так, что Японию, в которую убежала только спасаясь от безумного маньяка, она стала считать своим домом. Она всегда считала, что ни на что не променяет Болгарию, но жизнь повернулась именно так. И она поняла, что не жалеет. Ни о чем. Здесь она нашла нечто большее, чем было в Болгарии. Здесь у нее появился любимый, за которого она переживала, здесь был прекрасный начальник, который помог. Она хотела вернуться в Японию и остаться там...

- Зайдем в магазин? Надо купить вино. Давай посмотрим, что тут еще есть? Может найдем что-нибудь интересное...

Она потащила парня в магазин и сразу взяла чипсы и сыр в нарезке. И упаковку нарезанной соленой рыбы.

Хиро Таяма

Обещание Юлианы познакомить его со своей работой Хиро заметно порадовало. Он хотел использовать любую возможность, чтобы узнать о своей девушке как можно больше. Да и работа гончара казалась ему чем-то очень интересным, необычным, а в исполнении Юлианы, наверняка красивым и будоражащим, так что молодой человек собирался напоминать Юлиане о ее обещании с завидной регулярностью.

- Ну, почему же потом? Я готов благодарить тебя хоть каждый день. - Предложение Юлианы взять вина Хиро сразу одобрил, а вот ее желание послушать японскую

городскую легенду его немного удивило. Особенно с учетом того, что в этой истории у женщины было изуродовано лицо. Хотя тот факт, что Юлиана не вспомнила о своих шрамах, являлся хорошим знаком, показывающим готовность девушка отпустить этот болезненный момент, начав жить в настоящем.

Набор, который в магазине собрала любительница пивных закусок, заставил Хиро хмыкнуть и взять пару банок пива, чтобы как-то его оправдать. Но поскольку изначально они приходили за вином, молодой человек осмотрел местный ассортимент и выбрал две бутылки, ориентируясь, скорее, на шестое чувство, чем на этикетки, из которых понял не больше трети. Бутылки он торжественно отправил вслед за банками, предчувствуя, что вечер будет непредсказуемым, особенно с учетом особенности Юлианы напиваться достаточно быстро, а потом начинать засыпать на ходу или шалить. И второй вариант развития событий нравился ему намного больше.

Закупившись всем необходимым, они, наконец, отправились в отель и уже очень скоро оказались в лифте, который вез их обратно в номер. И на этот раз Хиро уже не оплошал, заключив девушку в объятия, как только закрылись двери.

- Ты правда хочешь послушать историю про женщину, известную как Кучисаке-онна?
- Пакет с алкоголем и закусками был поставлен в угол, поэтому Хиро мог ни в чем себе не отказывать, проводя руками по спине и волосам девушки, пока губы дразняще скользили по щеке Юлианы, останавливаясь в районе уголка ее губ. Пожалуй, этот лифт начинал ему нравится все больше и больше, как и тот факт, что жили они достаточно высоко и имели возможность насладиться поездкой.

Юлиана Кръсто

Хиро взял пива себе, а потом все-таки нашел бутылку вина. Ах, даже две. Девушка улыбнулась, поставила все на ленту, потом помогла Хиро сложить все это в пакет и расплатилась. А потом они пошли в отель. Постепенно вечерело, и девушка, заходя в лифт, поняла, что посторонних не будет, а значит можно не стесняться своих чувств. Хиро поставил пакет с покупками на пол, а сам ее обнял. Она тоже его крепко обняла и хитро посмотрела в его глаза. Поцеловала в губы и развернула его так, чтобы оказаться лицом к панели. Дотянулась до кнопки "стоп" и быстро нажала ее. Лифт остановился. По ее мнению, он не должен был ничего заметить.

Лифт застрял между третьим и четвертым этажами. Табло погасло, но свет не выключился. Она отстранилась от молодого человека и посмотрела на него слегка испуганно, надеясь, что он не страдает клаустрофобией. Потому что она сама не страдала.

- Ну вот. Застряли. И что делать теперь будем? - Спросила она, печально вздохнув и накручивая локон на палец.

Хиро Таяма

Если он сам начал осторожно дразнить девушку, не собираясь раньше времени переходить к решительным действиям, то Юлиана сразу начала с весомого - с полноценного поцелуя, который имел самые неожиданные последствия, поскольку одновременно с тем, как девушка начала расходиться, лифт неожиданно

остановился, заставляя их прервать свое приятное занятие.

- Застряли? - немного недоверчиво переспросил Хиро, сомневаясь в столь подозрительном совпадении. Но раз никаких действий со стороны Юлианы он не заметил, то и обвинять ее в чем-то он не мог, решив принять произошедшее как данность и извлечь из него максимум выгоды для себя.

- Давай разбираться, - молодой человек изобразил на лице бурный мыслительный процесс. - Если лифт остановился, как только мы начали целоваться, может, это знак свыше? В любом случае для чистоты эксперимента надо продолжить и посмотреть, что будет дальше.

Решив больше не тратить время впустую, Хиро снова притянул Юлиану к себе, на этот раз полностью захватывая инициативу. Во всей этой ситуации чувствовалась какая-то притягательная недозволенность, и он просто не смог удержаться, чтобы не позволить себе чуть больше, чем мог представить еще пару минут назад, начав путешествие губами по шее Юлианы, а руками бесстыдно забравшись под ее куртку и собираясь не останавливаться на достигнутом.

Юлиана Кръсто

Ура! Он не заметил, что это была ее шалость! Она готова была разве что не прыгать от счастья, но все-таки сдержала себя, чтобы не спугнуть это счастливое мгновение. А еще радовало то, что у Хиро не было клаустрофобии. Потому что она не знала, как могла бы ему помочь.

Но Хиро долго не стал стоять без дела и взял инициативу в свои губы. И в руки, которые полезли под ее куртку, правда никуда больше не полезли, что заставило ее фыркнуть и оторваться от поцелуя. Положив свои руки на его ладони, она дала им направление под свитер.

- Вот. Так лучше, - проворковала она, сама не отставая от него и забралась руками под его рубашку, поверх которой была куртка. И неважно, что до этого грязного момента рубашка была аккуратно заправлена в брюки. Совсем неважно. И ничего плохого они не делают. Подумаешь, обнимаются и целуются. А вот если кого это будет интересовать, как именно они обнимаются, то Юлиана подаст в суд по правам человека. Потому что это будет нарушение личного пространства.

- Я все-таки сильно люблю тебя, - прошептала девушка, глядя на молодого человека, а потом снова начиная его целовать.

Хиро Таяма

Уже в который раз за сегодняшний день Хиро неожиданно приходилось чувствовать себя в их паре главным скромником. Причем, ничего подобного за собой он раньше не замечал. Правда и с иностранками до Юлианы он как-то не встречался, поэтому мог многое упустить в своей жизни, что сейчас ему приходилось лихорадочно наверстывать. Особенно когда девушка сама только и делала, что провоцировала его на все более откровенные действия.

Признаться в ответ на слова Юлианы о любви он так и не смог, поскольку говорить

ему попросту не дали, одновременно с этим подобравшись к его его телу руками так близко, что Хиро почувствовал, как по его спине пробежала армия мурашек. И уже такой явный вызов он просто не мог не принять, решительно направив руки под свитер и принявшись ласкать пальцами нежную женскую кожу. Где-то на задворках его сознания какой-то негромкий голос уговаривал его сильно не горячиться, поскольку лифт не мог стоять вечно, но слушать этот голос не хотелось совершенно, особенно с учетом того, что его руки начали подниматься все выше и выше, в определенный момент разделяясь, чтобы сделать исследование еще более интересным и занимательным. И уже очень скоро одна из рук наткнулась на застежку, с которой неожиданно для самого Хиро вступила в суровое единоборство, в итоге его выигрывая и, тем самым, открывая новые разнообразные варианты для маневра.

Юлиана Кръсто

Все складывалось как нельзя лучше и придумать. Лифт пока стоял между этажами, их никто спасать не собирался, а потому можно было себе позволить что-то более дерзкое и выходящее за рамки привычных обниманий. Его руки ползли вверх, а потом столкнулись с застежкой, и она задумалась, что делать дальше. Инстинкты говорили сами за себя, но ведь не в лифте же. До этого она была еще слишком трезвой. Да и проблем с законом ей больше не надо.

Когда застежка поддалась, девушка улыбнулась и вытащила свои руки из-под рубашки Хиро и стала расстегивать пуговицы на рубашке. Закончив с этим, она принялась за ремень его брюк.

Но резкий толчок, мигание лампочки и включение табло, заставили ее слегка встрепетаться и более осмысленным взглядом посмотреть на Хиро.

А потом лифт поехал вверх. Загорелась кнопка их этажа. Девушка стала заправлять ремень обратно. А потом засмеялась и прижалась к нему.

Хиро Таяма

То, что начиналось как забавная игра, постепенно перетекло в откровенный разврат, рискующий закончиться нарушением всех мыслимых приличий. И Хиро, как человек не привыкший позволять себе в публичных местах что-то более откровенное, чем объятия, сам с трудом верил в происходящее. Но факт оставался фактом - его руки расправившись с застежкой не остановились на достигнутом, в то время как руки Юлианы, поиграв с пуговицами на его рубашке решительно принялись за ремень.

Неизвестно, к чему бы привела эта их уже совсем не шалость, если бы лифт резко не сдвинулся с места, вынуждая их в срочном порядке приводить себя в порядок. Хотя Юлиана, как казалась, по этому поводу особенно и не волновалась, ограничившись тем, что заправила ремень обратно, выглядя при этом вполне довольной собой, а потом и вовсе прижалась к нему, не давая заправить торчащую рубашку. Так что на момент, когда двери лифта открылись их растрепанный внешний вид практически "кричал" о происходящем еще минуту назад. Ситуация усугублялась тем, что в лифт стремились попасть немолодая европейка с суровым лицом и маленькая девочка, окинувшая их удивленным взглядом и тут же начавшая о чем-то спрашивать свою спутницу на незнакомом ему языке. Повинуясь

выработанной годами привычке Хиро поклонился, чтобы проявить уважение к входящей даме, только в последний момент вспомнив, что подобное здесь не принято, поднял пакет, схватил Юлиану за руку и под оглушительный звон бутылок, сопровождаемый неодобрительным взглядом, вылетел из лифта, казалось, даже не дыша до того момента, как они оказались в своем номере.

- Похоже мы уже в первый день умудрились заработать репутацию развратников и алкоголиков, - задумчиво протянул Хиро, снимая куртку и рассматривая свою расстегнутую рубашку. - Хотя мне понравилось. Кстати, не могу не заметить, что ты очень ловко умеешь обращаться с мужским ремнем.

Несмотря на всю нелепость ситуации, возбуждение еще не успело сойти до конца, и в его голосе слышались игривые нотки, только подчеркиваемые заинтересованным взглядом, с которым Хиро наблюдал за тем, как Юлиана снимает куртку и обувь.

Юлиана Кръсто

Двери лифта распахнулись слишком неожиданно, заставляя их почувствовать себя школьниками, которых поймали в туалете за поцелуем или просмотром журнала Play Boy. И все было бы не так печально, если бы не стоявшие около лифта женщина с маленькой девочкой. Юлиана слегка покраснела, но вслед за Хиро вежливо поклонилась им и пулей вылетела из лифта, бросив "здравствуйте"

- Ба, а чем они там занимались? - язык был похож на ее, тоже славянской группы.

- Тем, что в лифте делать не стоит.

- Ба, а если мы застрянем, то тоже сможем этим заняться?

Юлиана усмехнулась, и они вошли в номер отеля. Хиро снял куртку, и девушка последовала его примеру.

- Да. Ребенок очень интересовался, чем мы занимались, если я правильно поняла. Ну что, продолжим?

Что же, шутка удалась, она была довольна собой.

Хиро Таяма

- Какой любознательный ребенок, - усмехнулся Хиро, оставляя пакет у порога вместе с обувью. Конечно, вино стоило охладить, но сейчас у него не было ни малейшего желания думать о подобных мелочах. Юлиана продолжала его провоцировать, а он безоговорочно на ее провокации поддавался, наслаждаясь всеми гранями их еще очень молодых, а потому изобилующих яркими эмоциями отношений.

- Смотрю, страшные истории тебя больше не интересуют, - Хиро расстегнул пару пуговиц, до которых не успели дотянуться руки Юлианы и скинул рубашку, обнажая торс. Синяки на теле уже давно сошли, а вот несколько небольших шрамов так и осталась украшать его кожу. Хотя на подобную ерунду молодой человек уже давно перестал обращать внимание, отмечая, что его все еще спортивное тело радует

Юлиану и таким, какое оно сейчас.

- Тогда оставим их на потом. - Хиро снова притянул девушку к себя и заглянул в ее хитро поблескивающие глаза. - Какая же ты у меня проказница. Но такой я тебя и люблю. - Сейчас можно было ничего не стесняться, поскольку дверь в их номер была закрыта и защищала от неодобрительных, а может, завистливых взглядов. А потому Хиро не стал себе в чем-то отказывать, начав постепенно избавлять Юлиану от одежды, которая потихоньку начинала раздражать своим количеством и стремлением скрывать все самое красивое и притягательное.
